

«Лингвистический подход к проблеме словообразования»

Под грамматикой мы будем понимать совокупность знаний, которая нужна человеку, чтобы создать высказывания самому и понимать высказывания других, а не свод правил, придуманных лингвистами. Именно в таком понимании грамматика привлекает в последнее время внимание лингвистов.

Какая же картина овладения языком складывается в свете психолингвистических исследований?

Ребёнок относится к языку не пассивно, а активно, конструктивно, постоянно производя неосознанный анализ языковых явлений.

Стремление ребёнка организовать свой язык, найти в нём какие – то закономерности, правила и действовать в соответствии с этими правилами подтверждается множеством фактов. Общеизвестно, что язык ребёнка отличается от языка взрослого, так сказать, в сторону «грамматической неправильности». Но интересно, что сама эта неправильность систематична, закономерна, она есть следствие созданной самим ребёнком промежуточной языковой системы, внутри которой он действует весьма непротиворечиво. При создании этой системы играют роль, с одной стороны, аналитические действия со слышимой речью взрослых, а с другой – познавательные, аналитические действия вообще.

Рассмотрим подробно важнейший аспект грамматики - овладение операциями словообразования.

Для того, чтобы включить слово в состав высказывания, необходимо произвести над ним определённые действия, например, поставить существительное в форму определённого числа в соответствии с числом описываемых предметов, поставить существительное, на которое направлено действие, в нужный падеж или употребить соответствующий предлог и т. д.

Ребёнок не «принимает» готовых форм, а конструирует их, причём по известным правилам. Эти правила определены тем, что ребёнок овладевает знаком языка как совокупным семантическим и грамматическим единством. В основе этого языкового развития лежит предметная деятельность ребёнка. Действия ребёнка с элементами языковой действительности, по существу, такие же, как и с элементами предметного мира. На это указывал известный советский психолог Д.Б. Эльконин. Он отмечал, что вообще овладение языком невозможно без формирования действий с ним как с материальным предметом. В ходе этих действий у ребёнка формируется представление о явлениях языковой действительности. Эти представления ребёнок ставит в соответствие со своими знаниями о предметном мире.

Ребёнок должен овладеть внешними, звуковыми выражениями словообразовательных категорий. При этом ребёнок вначале ориентируется на внешнюю - материальную - сторону словообразовательного элемента и приписывает ей как бы самостоятельное значение, образно мотивирует звучание морфемы. Иными словами, ребёнок вначале пытается в самом звучании морфем найти связи с реальными отношениями.

Ребёнок может найти это отношение, если он прежде всего установит то звуковое изменение, которое в слово вносит морфема, и соотносит его (звуковое изменение) с изменениями, происшедшими в действительности. При этом ребёнок ориентируется на слово «целиком», т. е. на общую его звуковую характеристику. Изменения в предметном мире не могут касаться каких-то существенных (с точки зрения ребёнка) свойств предмета, иначе предмет потребует для обозначения другого слова, нового наименования.

Эти изменения могут быть вызваны действием предмета (изменением состояния), могут касаться признаков предмета (качественные состояния), могут относиться к численности предметов и т.п. Эти изменения предмета чувственно воспринимаются ребёнком и отражаются в его сознании в

виде представлений. Представления обогащаются за счёт предметных действий, в ходе которых ребёнок наблюдает предметы во взаимодействии.

Сведения об изменениях в чувственно воспринимаемых признаках ребёнок получает и в ходе общения со взрослыми. Потребность в общении и изменяющиеся, всё усложняющиеся условия этого общения требуют от ребёнка не только восприятия и отражения, но и выражения полученных представлений об изменениях в окружающей действительности.

Выражение полученных знаний требует соответствующих средств. Потенциально эти средства у ребёнка есть: он знает, как называется данный предмет, действия и т.п. Для того же, чтобы выразить знания об изменениях предмета, необходимо изменить слово – название. Тут – то и начинается поиск правила, в соответствии с которым нужно избрать именно данную форму.

Однако, мало овладеть формами, необходимо эти формы уметь выбирать. У взрослых выбор форм обусловлен сложившимися в языке средствами, ребёнок же стремится выбирать формы мотивированные, связанные в его представлении с образами предметных отношений. Причём этот образный характер выбора форм и ориентировка на предметные отношения сохраняются у детей довольно долго, вплоть до школьного возраста. Об этом говорят исследования Д.Б. Богоявленского, А.Г. Гвоздева.

Ориентированность ребёнка на звуковую форму морфемы и «приписывание» звучанию морфемы мотивированного значения приводит ребёнка к очень важному выводу: аналогичные явления обозначаются аналогичным образом. Вот в чём «причина» появления многочисленных детских новообразований («неологизмов»). Это слова, которые ребёнок никогда не слышал от взрослых, но которые образованы в полном

соответствии с обобщённым представлением о «работе» того или иного словообразовательного элемента.

Но эта аналогия не прямая, механическая, в обычном понимании, это проявление активного творческого стремления ребёнка к адекватному выражению получаемых знаний о мире, это «нащупывание» и освоение правил. Об этом свидетельствуют такие примеры детского словотворчества, как вытонула, намакаронился и т. п. В книге «От 2 до 5» К.И. Чуковским собраны тысячи таких примеров.

Существует мнение, что ребёнок не в состоянии вычленить такие абстрактные грамматические элементы, как морфемы, не имеющие собственного предметного, конкретного значения, не соотносимые прямо ни с каким предметом действительности. Однако есть много данных против этой точки зрения и в пользу того, что морфема вычленяется в слове «бессознательно».

На определённом этапе развития разные формы одного слова являются для ребёнка разными словами. До вычленения словообразовательного элемента как части слова с особым значением этот элемент не вносит нового значения в старое слово, а создаёт новое слово. Дело в том, что каждая из форм слова обозначает новое для ребёнка отношение в мире вещей. Это позволяет ребёнку постепенно обобщать тот словообразовательный элемент, который обозначает это отношение. На основе этих обобщений создаётся представление (неосознанное) о том или ином явлении как части структуры языка. Наглядное представление как форма психического отражения является субъективным, а это значит, что оно является не пассивным, а активным, что в его определение входит человеческая жизнь, практика, что оно является движением постоянного переливания, «субъективного - в объективное»). Словотворчество свидетельствует о формировании объективного значения словоформ. Последнее «тем объективнее по содержанию, чем оно

субъективнее по форме, чем активнее субъект вмешивается в изучаемые им процессы».

Тот факт, что при овладении словообразованием ребёнок ориентируется на звуковой облик морфемы, подтверждается тем, что первоначально чёткость произношения проявляется именно в окончаниях. (Р. Е. Левина).

К тому же выводу пришла в своих исследованиях М.И. Попова. Она показала, что для усвоения грамматических форм у ребёнка должна быть сформирована ориентировка в звуковой форме слова. Для выработки ориентировки очень важна активная деятельность ребёнка со словами. Ориентировка, собственно, входит в эту деятельность в качестве определяющего компонента. Простое накопление опыта без активности ребёнка к большим результатам не приводит.

При овладении морфемой ребёнок проходит ряд этапов. Сначала морфема выделяется, потом начинает употребляться функционально, выступать в качестве знака, «оторвавшись» от своего звучания.

При восприятии звукового облика морфемы у ребёнка формируется на основе наглядного представления образная связь звучания с предметными отношениями. На основе этой связи ребёнок как бы «нащупывает» правильное произнесение нужного ему слова, руководствуясь при этом тем обобщением, которое он сделал.

Активная деятельность нужна ребёнку для раскрытия тех свойств морфем, которые не даны ему непосредственно. При этом ребёнок действует со словом так же, как с предметом, и результатом этих действий является установление правила, которое указывает, для чего надо употреблять это словообразовательный элемент.

На ранних стадиях речевого развития ведущее место для ребёнка занимает лексическое значение («корневое») как наиболее близкое к предметному. Он ещё не овладел механизмом модификации значения при помощи формальных языковых единиц.

До 3 лет словарь ребёнка стремительно нарастает за счёт «разных» слов. После 3 лет ведущим становится словообразовательный уровень. Сфера деятельности общения ребёнка быстро расширяется, и для её описания не хватает только наличных лексических средств: ребёнок просто вынужден прибегать к словообразованию. Если для выражения нового явления нет известной единицы, то эта единица «изобретается», но на самом деле не вновь, а по известным (неосознанным) правилам, составляющим словообразовательный уровень языковой системы ребёнка.